

Терехова Ольга Павловна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры материаловедения и экологии Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, tanjanal@yandex.ru, Чебоксары

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ЗОЛОТНИЦКОГО
ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ ЧУВАШЕЙ**

Terehova Olga Pavlovna

The candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of faculty of materiology and ecology of the Chuvash state university it I. N. Ulyanov, top0707@mail.ru, Cheboksary

**N. I. ZOLOTNITSKY'S ACTIVITY ON EDUCATION
AND ECOLOGICAL EDUCATION OF CHUVASHS**

В истории культуры чувашского народа Н. И. Золотницкий известен тем, что всю свою деятельность посвятил просвещению чувашей. Он родился 3 (15) декабря 1829 г. в селе Первое Чурашево Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Мариинско-Посадского района Чувашской Республики) в семье русского священника Ивана Васильевича Золотницкого. Н. И. Егоров отмечает, что во время службы отца Н. И. Золотницкого в 1842 г. в селе Первое Чурашево была открыта школа для чувашских детей. Здесь при церкви сформировалась довольно солидная библиотека, к которой имели доступ грамотные крестьяне, а в 1898 г. была открыта первая бесплатная приходская библиотека [2, с. 292].

Николай постоянно общался с сельскими детьми, вместе играл, слушал сказки и предания старины, пел народные песни. Отец его хотел, чтобы сын стал священником, поэтому определил его в Чебоксарское духовное училище. После окончания училища Н. И. Золотницкий поступил в Казанскую духовную семинарию. Но вскоре он ушел из семинарии, в 1847 г. поступил учиться на историко-филологический факультет Казанского университета. В годы учебы в университете Н. И. Золотницкий начал интересоваться народными традициями, обычаями и языком чувашей. Во время каникул он часто встречался со сверстниками, стал записывать чувашские песни, сказания, пословицы и поговорки, наблюдал бытовые обряды, углублял свои знания языка.

В 1848 г. профессор В. А. Сбоев взял молодого студента с собой в экспедицию по чувашским селениям Чебоксарского уезда. Под его руководством он записывал чувашские песни и переводил их на русский язык, в 1848 г. им был составлен «Сборник чувашских песен». Один экземпляр «Сборника» он подарил своему учителю В. А. Сбоеву. Второй экземпляр записей

песен, снабдив их комментариями и переводом на латинский язык, представил приехавшему из Германии для изучения народов Поволжья и их языков профессору Фатеру. Часть этих текстов была опубликована в 1949 г. в Берлине [2, с. 293].

После окончания Казанского университета в 1851 г. Н. И. Золотницкий был назначен на должность старшего преподавателя Пензенской гимназии. Через год перешел на работу в качестве канцеляриста в Казанскую палату государственных имуществ. В октябре 1854 г. в связи с болезнью он увольняется с работы и возвращается в родное село. Вскоре выезжает в город Вятку (ныне Киров) и начинает работать столоначальником в палате государственных имуществ. Летом 1865 г. Н. И. Золотницкий из-за болезни вернулся из Вятки в село Первое Чурашево. Он усиленно занимался изучением чувашского языка, приступил к составлению чувашского букваря. К составлению книг Н. И. Золотницкий привлекал местных священников «из природных чуваш».

В 1862 г. Н. И. Золотницкий написал книгу «Упрощенный способ обучения чтению» и «Подвижную азбуку» для нарезки букв на карточки. В 1863 г. была издана его брошюра «По вопросу о способах образования чуваш», в которой он высказывает свое мнение о том, что на постановку обучения инородцев «нужно смотреть с трех точек зрения: политического объединения, умственного развития и религиозно-нравственного воспитания» [5, с. 197].

Н. И. Золотницкий выступал со своей программой и системой. В выработанной им системе образования «инородцев» исследователи считают главными две задачи: во-первых, издание и распространение чувашских книг; во-вторых, устройство начальных школ с обучением на чувашском языке. Для выполнения первой задачи Н. И. Золотницкий предлагал отказаться от прежнего способа перевода книг, при котором соблюдался порядок русского расположения слов и предложений. В результате получался нескладный перевод. Он доказывал, что книги для чувашей должны переводиться и составляться на живом разговорном языке с соблюдением фонетических, этимологических и синтаксических особенностей и законов чувашской речи. Притом, в отличие от русских, чувашские звуки в письме и печати должны обозначаться русскими же буквами, но с особыми условными дополнительными значками. Доказывая необходимость системы обучения инородцев, где их родной язык является главным языком преподавания, Н. И. Золотницкий подчеркивал:

1. Было бы нечеловечно усаживать инородческого ребенка за русский букварь и заставлять его учить на чужом языке молитвы, катехизис и т. д.

2. Знание Закона Божьего как науки недостаточно, а усвоение этого знания душою и подобное же усвоение возможно только при посредстве живого языка, которым человек привык говорить с детства.

3. Только при обучении инородческих детей на родном их наречии их родители поймут и узнают, чему и для чего их учат, и будут охотно, а не по принуждению, посылать своих детей в училище.

4. Наконец, научившись таким образом писать и понимать Евангелие и священные книги на своем родном языке, питомцы училищ в своей инородческой среде сумеют «в качестве исповедников слова Божия и прочным образом водворять христианство в своих семьях» [4, с. 82].

Н. И. Золотницким и Н. И. Ильминским выдвигается новая система христианского просвещения инородцев, суть которой заключается в переходе на широкое «христианское просвещение» с помощью родного языка: введение родного языка в школу и церковь. «Полагаем, что учение для инородца только тогда будет полезным, – писал Н. И. Золотницкий, – если он начнет и выучится читать и писать, считать и всему прочему на своем родном языке, русскому же языку пусть он учится только разговорному, занимаясь этим два дня в неделю. Выучившись читать русскими буквами с пониманием прочитанного и, ознакомившись с русским языком, и сам возьмется за русскую книгу, и она не будет казаться ему, как ныне, противною до отвращения» [5, с. 198].

Н. И. Золотницкий утверждал, что «отсутствие у чувашей собственной литературы поможет русско-православным деятелям скорее просветить и обрусить этих инородцев: чуваша сами для себя не могли создать книг, направленных к этим целям. Мы стараемся дать им ради вернейшего ускорения в них православия и легчайшего ознакомления их с русской грамотой, первоначальные учебники на их народных наречиях (писанные русскими буквами)» [9, № 143].

Просвещение нерусского населения, в частности обучение в школе, но убеждениям Н. И. Золотницкого, должно служить укреплению дружеских связей между народами. «Взаимное стремление народов к дружественным взаимоотношениям происходит не только и не столько вследствие знания русского языка, – утверждал Николай Иванович, – но под влиянием сознательного уважения к русскому народу» [5, с. 199].

В 1866 г. министр народного просвещения и обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой инспектировал Казанский учебный округ. Здесь он лично познакомился с Н. И. Ильминским и Н. И. Золотницким, посетил крещенотатарскую школу. Успехи этой школы навели его на мысль о распространении училищ такого типа среди всех восточных инородцев. По возвращении в столицу Д. А. Толстой вошел в Государственный Совет с представлением об учреждении должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. Вскоре указом от 23 февраля 1867 г. при управлении Казанского учебного округа была учреждена должность инспектора чувашских школ, на эту должность был назначен Н. И. Золотницкий. Главной его обязанностью как инспектора была организация образования среди чувашского народа, кроме того, ему пришлось участвовать в разработке и утверждении новой системы инородческого просвещения. Выполняя миссию, возложен-

ную учебным округом, выезжал в чувашские села. Свою поездку по чувашским селениям он описывает так: «31-го января 1867 года, по приглашению посредника, в селе Асакасы собрались для ознакомления с упрощенными способами первоначального обучения и системой образования чувашских детей, занимающихся и желавшие заниматься обучением священники сел: Аликова, Норусова, Чувашской Сормы, Оточева, Торбикова, Яндобы, Большой Шатьмы, Русской Сормы, Альменева, Асаково и села Устья дьякон. 4 февраля, прибыв в с. Аликово, я остался до следующего утра, по предложению священника Благовещенского, 5-го числа перед обедней в церкви объяснял чувашам, которых было до 70 человек, цель и пользу учения грамоте, прочитывая при этом отрывки из учебников. Чуваши слушали с вниманием и видимым удовольствием» [6, с. 70].

Как инспектор чувашских школ Н. И. Золотницкий посетил Козьмодемьянский, Чебоксарский, Ядринский уезды для организации образования чувашского населения, руководить этим процессом, а также выяснять мнение духовенства по данному вопросу, изучить качество учебников для чувашских школ, ознакомиться с отзывами о них представителей духовенства и местного населения. Посещение этих мест позволило ему получить сведения о школьном образовании детей-инородцев. Во время поездки выяснилось равнодушие, даже отрицательное отношение чувашских крестьян к школам. Он заметил, что дети не посещали школы, их загоняли туда силой, но и это не имело успеха. Например, в селе Аттиково Н. И. Золотницкий уговаривал крестьян отдать детей в школу, ибо она пустует, на это чувашаи ему заявили, что дети проводят в школе время впустую, только мучаются, так как они не понимают, чему их учат, зачем им такая учеба. Крестьяне просили отменить такое обязательное школьное учение, умоляли не забирать детей в школу, они и так бедные, им нужны рабочие руки в хозяйстве.

В июне 1867 г. Н. И. Золотницкий с инспекторской проверкой был в Тетюшском уезде Казанской губернии, в школах Самарской губернии, самарскому епископу Герасиму им было послано 100 экземпляров «Чуваши кнеге». В 1868 г. он знакомился со школами, в которых обучались марийские и чувашские дети, изучил дело школьного образования в Чебоксарском, Козьмодемьянском, Ядринском, Царевококшайском, Цивильском уездах. Проверкой были охвачены 22 чувашские, 16 марийских, 3 смешанные (русско-инородческие) школы, из этих 15 школ даже успел посетить дважды. Н. И. Золотницкий в личных беседах с наставниками, на различных совещаниях и в периодической печати стал доказывать необходимость учить нерусских детей на их родном языке. Но для этого нужны были школьные учебники и книги на чувашском языке.

Общественно-политическая позиция Н. И. Золотницкого отражалась и в его учебниках. Им были составлены:

1) «Чуваши кнеге» – букварь, содержащий молитвы, рассказы из священной истории, а также начальные сведения из арифметики; 2) «Чувашла волама шотлама да виренни» (Обучение чтению по-чувашски и счету); 3) «Изложе-

ние катехизиса и обязанностей христианских»; 4) «Тора халыхинь борнысь» («Жития святых», «Священная история»); 5) перевод Евангелия; 6) «Краткое объяснение литургии на чувашском языке»; 7) «Торра кьль кьлэмэлли сумахсэм» (Молитвенник); 8) «Торра пось сямаллы зиньчэн сумах» (Поучение о поклонении богу).

Н. И. Золотницкий сам не владел живым разговорным языком, поэтому старался привлечь к переводческому делу лиц, имевших непосредственное отношение к инородцам, в первую очередь духовенство и наставников инородческих школ. К сожалению, среди них лишь немногие владели чувашским языком, большинство же относилось к чувашскому языку отрицательно. Н. И. Золотницкому приходилось разъяснять грамматические законы чувашского языка, теорию, доказывать, что грамматические категории чувашского языка имеют одинаковые формы с тюркскими, что чувашский язык входит в группу тюркских языков, отличается от русского языка. В связи с этим в этом деле необходим научный метод, а не простое сопоставление с русским языком. Специфические особенности чувашского языка он описал в своих трудах, считал их полезными для занимающихся вопросами инородческого образования, для оказания помощи исследователям и народным учителям. Известны его работы:

1. «Изложение основных правил чувашского языка, как тюркского наречия» (Казань, 1871);
2. «Заметки для ознакомления с чувашским наречием» (Казань, 1871);
3. «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» (Казань, 1875);
4. «Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков» (Казань, 1877);
5. «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка» (Казань, 1878).

Эти труды, представляли собой ценный опыт исследования чувашского языка, служили пособиями, которые позволили по-новому подойти к изучению чувашского языка.

Следующей задачей Н. И. Золотницкого являлось устройство среди «инородцев» школ с родным языком обучения. Ему, как и другим просветителям, пришлось столкнуться с враждебными настроениями. В годы его работы по просвещению чувашей перед ним встали два главных препятствия, которые мешали развитию сети национальных школ. Это, во-первых, пренебрежительное отношение к инородцам со стороны школьного начальства и местного духовенства, которые считали образование для нерусских народов ненужным, чуть ли не роскошью. Находились даже такие чиновники и священнослужители, которые утверждали, что инородцы по своей природе не способны учиться. Во-вторых, многие деятели находили, что школы особого типа, где преподавание ведется на родном языке «инородцев», приносят вред политике государства, могут привлечь за собой «сепаратизм» этих народностей и т. д.

Н. И. Золотницкий со студенческих лет изучал чувашские народные традиции, обычаи, устное народное творчество, использовал их в своей научно-педагогической деятельности. В 1866 году им составлен «Солдалык кнеги» – первый чувашский календарь, который был издан в 1867 и 1874 гг. Оформление второго издания календаря выглядело так: «Солдалык кнеги. 1874. Календарь на 1874 год с пасхалиею на 20 лет, на чувашском языке. Второе исправленное и дополненное издание Братства Св. Гурия. – Казань, 1873 г.» Книга представляла собой перечень чувашских народных праздников с разъяснением их значения, сроков проведения. В ней автором подробно описаны названия дней недели и месяцев, дней поста, а также какие великие праздники ожидаются в дальнейшем в течение 20 лет, «Алфавитная роспись святых», женские имена, «Россійскій императорскій домъ», сколько на земле народов, языков, обрядов и др. Разъяснения даны на чувашском языке.

Им был составлен также «Чуваш кнеге» – первый чувашский букварь. Многие тексты в букваре представляют описание народной жизни, раскрывают тесную связь чувашского народа с окружающей природой, бережное отношение к растительному и животному миру, наставление старших юному поколению о необходимости соблюдения природоохранительных традиций, установленных предками. В книгу включены также чувашские пословицы и поговорки, имеющие нравоучительный характер: «Имея руки и ноги, стыдно сидеть без дела», «Труд кормит, а лень портит», «Сытый голодного не разумеет», «Кто о земле радеет, того и земля питает», «Земелька черная, а белый хлеб родит», «Земля кормит людей, как мать своих детей», «Все прекрасное на земле – от солнца» и др.

В должности инспектора Н. И. Золотницкий работал до 1871 г., после этого он стал больше заниматься наукой. В 1875 г. был опубликован составленный им «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен», который в 1879 г. был удостоен золотой медали Российского географического общества. Автор поясняет, что к «Корневому чувашско-русскому словарю» приложены разные сравнительные этнографические заметки о предметах верования, обрядах и обычаях инородцев, исследования по части имен географических и т. п. Всего в словаре 22 приложения. Например, в приложении 2 «Названия родственных отношений» автор показывает своеобразность в названиях родства у инородцев (род, потомство, семейство, брак, родство), этикетные особенности в родственных названиях и т. п.

В то время в традиционных культурах различных народов не было экологии в современном смысле. Но в культуре каждого этноса существовал и существует особый компонент, отражающий взаимодействие человека с окружающим миром. Воспитательные идеи народа, по мнению Г. Н. Волкова, являлись частью знаний о природе и обществе, входили в состав общего комплекса сведений трудящихся о жизни и окружающей действительности [1, с. 170].

У чувашского народа в подготовке подрастающего поколения к жизни экологическое воспитание занимало важное место, составляло ее основу. Как известно, экологическое воспитание представляет собой вооружение детей природоохранными знаниями, формирование навыков бережного отношения к окружающей среде. Чувашский народ ощущал себя частичкой природы, осознавал неразрывную связь с ней. Природа являлась одним из основных средств воспитания юного поколения, через отношение к природе у детей формировались нравственные основы личности, правильное мировоззрение. Н. И. Золотницкий изучал обычаи и традиции чувашского народа, отмечал его трудолюбие, скромность, честность, человеколюбие. По его мнению, чувство гуманности у чувашей проявлялось любовным отношением к старикам: «Детей любит и злой, стариков любит только добрый». «Родителей содержать – старый долг отдавать». Возникновению, развитию и укреплению такого отношения к старым людям содействовало воспитательная деятельность старшего поколения, а также любовь и бережное отношение к окружающей среде.

В приложении 3 «Названия Бога, неба и светил небесных» автор описывает отношение чувашей к этим явлениям и планетам. Природа воспринималась чувашами как единый живой организм, поэтому они считали, что нельзя вмешиваться в дела природы, нарушать существующие связи. Народ учил молодое поколение жить в природе, любить ее, хорошо ориентироваться в окружающей среде, знать приметы погоды. Как известно, природа – это не только деревья, птицы, животные, но и неодушевленная ее часть: солнце, земля, луна, вода, огонь, болото и т. п. К ним чувашаи также относились почтительно, приучали своих детей к такому же отношению. В молитвах-заклинаниях они никогда не забывали упомянуть эти предметы: «просили себе «светлости от солнца, полноты от луны, богатства от земли, стройности от воды, сытости от тепла, рослости от утренней звезды, свежести от цветов» [1, с. 81].

Н. И. Золотницкий отмечает, что слово Тора (Бог), как и у черемис юмо, юма, первоначально в древности означало духовное небо, которое они боготворили, из единого доброго бога составилось несколько богов, из которых каждый представлял собою одно какое-либо свойство прежнего единого доброго божества, и каждый носил название Тора с прибавлением свойства, им представляемого. К этим божествам присоединились потом и обоготворенные силы природы и за ними напоследок явились боги – покровители домов, полей, лесов, урочищ и проч. Почти каждому из главных богов чувашаи стали приписывать создание той или иной части Вселенной. Так, Верховный Бог сотворил звезды и небесное жилище богов, Бог Вселенной – создал свет, Солнце-Бог – солнце, Луна-Бог – луну, Ветер-Бог – ветер и т. д. Вместе с тем Тора – высшее существо – Бог и небо, может и покарать виновных (Божий гнев). Чувашаи, как и многие народы, большое значение придавали в жизни людей и в самом существовании природы солнцу: Солнце – хозяин Вселенной, мать природы и погоды». И дети, и взрослые

всегда были рады солнечному теплу, ясной светлой погоде. Солнце, по представлениям чувашей, представляется существом одушевленным: имеющим жену и детей (отец солнца, мать солнца, сыновья солнца), уши, крылья и ноги (уши солнца, крылья солнца, ноги солнца). «Солнце-Бог в исследованиях Василия Сбоева приводится, – отмечает Золотницкий, – в числе небесных добрых богов под № 10» [8, с. 89].

Много поверий и примет связано с луной. Она была защитницей человека и помогала в трудных ситуациях. Луна в числе небесных добрых богов у В. А. Сбоева занимает 11-е место под именем Луна-Бог с женою и детьми [8, с. 90]. Чуваша представляют луну небесным караваем или кругом сыра, который по временам подвергается съедению колдуном или ведьмой, поэтому луне приходилось бороться с нечистой силой. Затмение луны у чувашей выражается фразой «Луну вубор (злой дух, упырь) съедает, гложет, пытается проглотить». Как отмечает П. В. Денисов, тогда народ спешил спасти луну: в небо, в сторону нечисти, кидали горящие факелы, горячую золу, кричали, чтобы губы нечисти сгорели, угрожали вилами из рябины, поднимали сильный шум, чтобы ее напугать, наготове держали стрелы, разные колющие предметы» [3, с. 23].

Гром олицетворялся у чувашей в виде деда (Аслади). Звезды у них не имеют особого божества, заведующего ими, как у черемис. Звездами, по их мнению, управляет сам Верховный Бог – властитель надзвездного мира. Млечный путь по-чувашски называется «Дорога диких гусей». Как доказывают ученые, перелетные птицы летят обыкновенно с северо-востока на юго-запад, водяные же иногда несколько уклоняются по течению рек на юг, что соответствует направлению Млечного пути. По определению Владимира Даля, у русского простонародья Млечный путь называется «птичий путь».

В некоторых местностях чуваша называют Плеяды – решето-звезды. Венера-планета – по-чувашски утренняя звезда, т. е. звезда утренней зари. Вечерняя звезда у чуваш – звезда на закате солнца, или западная. Одно из созвездий у чуваш носит название квенте (коромысло-звезда). Это, по мнению Н. И. Золотницкого, Орион – одно из прекрасных созвездий, названное по имени сильного и могучего охотника древних времен [7, с. 145–146].

В приложении 4 «Сибирские шаманы и чувашские йомзи» Н. И. Золотницкий пишет, что Бог Пихампар, сообщавший йомзям пророческие видения, превратился ныне уже в покровителя домашнего скота и укротителя хищных зверей. У чувашей, как и у других инородцев, иногда, в особенности же когда дети не живут, сверх имени, нарекаемого при крещении, даются имена, заимствованные из своего языка применительно к обстоятельствам рождения, по названиям животных, птиц или деревьев: Упа (Медведь), Куян (Заяц), Чегесь (Ласточка), Йоман, Юман (Дуб) и др. Объясняет значение слова ажа батман карчык, в этом наговоре старуха-ажа батман является благодетельной феей, прибытием которой наговорщица страшится и стараются изгнать болезнь из пациента.

В приложении 7 «Названия месяцев» автор отмечает, что у чувашей месяцы названы по разным занятиям земледельческого быта; некоторые месяцы называются по совершаемым в эти месяцы обрядам: по праздникам и по состоянию времени года. Например, весенний месяц пуш – месяц, свободный от земледельческих занятий, ага – месяц сеяния, когда пашут и сеют яровой хлеб. Как известно, основным занятием чувашей с давних времен было земледелие. Быт и культура их были связаны с земледельческим занятием. Для чувашей земля была основой жизни, поэтому относились к ней бережно, говорили, что земля – наша мать, мать полей и хлеба. В приложении названия и виды земледельческого труда приводятся в сравнении с русскими, черемисскими, киргизскими, татарскими, якутскими и другими названиями, подкреплены примерами. Автор отмечает: что в иных местностях хир ойых (месяц поля) и уда ойых (месяц сена) считаются за один, или идэм (месяц молотбы) пропускается, или же зимние начинаются с месяца жертвоприношения (месяц чўг), а последующие три сливаются в два: Широкое Рождество и Малое Рождество.

Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечали, что чувашаи разработали сельскохозяйственный календарь, в котором отразился опыт многих поколений в сроках обработки земли, времени сева и уборки урожая. Они вели тщательное наблюдение за погодой, умели по приметам предсказывать ее.

В приложении 9 «Из гостевого быта чуваш и обряд «Чуклэмэ» отмечается, что обрядовая культура чувашей имеет глубокие корни. Большое воспитательное значение имели весенние народные праздники акатуй, молодежные игры, песни, хороводы, а также традиционные праздники учук, нартаван, сурхури и др. Чувашаи проводили моление по окончании полевых работ – чуклэмэ, хотя, в сущности, он представляет собой, по мнению Н. И. Золотницкого, обряд шаманский, но с местным земледельческим характером и отмечает, что в «Заметках о чувашах» В. А. Сбоева моление за новый хлеб описано довольно подробно. В приложении 10 объясняется значение слова «салам», в 11 – «Названия волка, Пигамбара и башкир» автор отмечает, что «из всех диких зверей, по своей алчности и повсеместной многочисленности, волк причиняет всего более беспокойства обывателям, занимающимся скотоводством. Они вынуждены постоянно преследовать этого наглого хищника и истреблять его не столько по охоте и промыслу, сколько в ограждение безопасности домашних животных. Неприручимость, прожорливость, бешенство и другие свойства этого зверя породили у всех народов множество поговорок и пословиц; чаще других зверей он упоминается в баснях, сказках и разных народных сказаниях; от хищности волка народ иногда ищет сверхъестественной защиты и небесного покровительства. По представлению же чуваш последнего времени, Пигамбар – покровитель домашнего скота, охраняющий его от хищных зверей, над которыми он имеет власть, так что волки называются «Пигамбаровыми собаками». В турецком языке сохранилось уйгурское название волка – **курт**. От этого

слова производится чувашское название башкир – пушкырт (баш-курт – т. е. волчья голова) [7, с. 201–202].

В приложении 12 описываются крещеные из татар чуваша, в 13 – татарско-чувашские девичьи пиры, в 16 – взаимные названия разных народов, в 17 – «Названия селений Казанского края по именам лиц» дано пояснение: «Старинные города и селения восточного края Европейской России носят названия, взятые из языков тех туземцев или инородцев (как у нас принято называть их по отношению к господствующего племени), которые доселе обитают или обитали в этом крае до подчинения его русскому владычеству. Очень многие из этих названий происходят от собственных имен и прозваний лиц исторических или влиятельных некогда в данной местности (Шигалей, Камай. Епанча, Чура, Байтерьяк и т. п.) или от имен родоначальников. В 19 – название города Чебоксары и некоторых селений содержатся такие сведения: «Чувашская конечная приставка *лык, лек, лых, лех* образует: 1) отвлеченные существительные качества: поян – богатый, поянлых – богатство; 2) имена, обозначающие количество времени, стоимость или цену: сьол – год, сьолдалык – круглый год; 3) способность, удобство к действию: азынма – поминать, азынмалых – помянник; 4) местность, занятую теми произведениями растительного и минерального царства, которые обозначаются корнем слова: йоман – дуб, йоманлых – дубняк, хыйыр – песок, хыйырлых – песчаник. Приставка *сар, сер* служит для означения качества места или обилия местности тем предметом, который выражается корнем слова: кайык-сар- местность изобильная дикими зверями и птицами. Названия некоторых селений обозначают обилие данной местности произведениями царства растительности: Йоман-зар – местность, обильная дубом; Хорын-зар – местность, обильная березой. «Название города Чебоксары не раз было объяснено то так, то иначе. Сами чуваша называют город Чебоксары Шобашкар, у Миллера в 1743 г. это народное название записано в виде Чобашкар», – отмечает Н. И. Золотницкий; в 20 – «Название Нижнего Новгорода по-чувашски, по-черемисски и по-татарски и объяснение названий некоторых местностей» сообщается, что «Нижний Новгород, основанный в 1221 г. и бывший потом столицею удельного княжества Нижегородского, потому самому и носит первоначальное чисто русское название, тогда как названия прочих древних низовых городов и селений или чисто или в корнях – инородческие», в 21 – даны исторические сведения о происхождении названия городов Буинска и Цивильска и некоторых селений, в 22 – названия селений Сундырь, Карамыш, Тархан, Тогай, помещены сведения об имеющих такие названия населенных пунктах [7, с. 211–212].

В каждом приложении автор использовал произведения устного народного творчества, описывает обычаи и традиции разных народов: чувашей, татар, черемис, киргизов, башкир и других, объясняет значение многих чувашских пословиц и поговорок. Например: «Лес с ушами, поле с глазами», «Нет ничего шире поля, нет ничего богаче леса», «Даров леса хватит всем»

и др. Народные песни даны с подстрочным переводом на татарский и русский и наоборот.

По мнению исследователей, книги и учебные пособия Н. И. Золотницкого в свое время сыграли положительную роль в распространении грамотности среди чувашского населения, послужили фундаментом чувашского просвещения и природоохранительного воспитания. Развивая педагогические идеи Н. И. Золотницкого, нам следует подходить к ним творчески: использовать то, что оправдано временем и историей развития школьного образования.

Библиографический список

1. **Волков, Г. Н.** Чувашская этнопедагогика [Текст] / Г. Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 454 с.
2. **Егоров, Н. И.** Просветитель народов Поволжья [Текст] / Н. И. Егоров // Ученые. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 292–300.
3. **Денисов, П. В.** Религия и атеизм чувашского народа [Текст] / П. В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 478 с.
4. **Ефимов, Л. А.** Школы Чувашского края в XIX–XX вв. [Текст] / Л. А. Ефимов. – М., 2003. – 530 с.
5. **Золотницкий, Н. И.** По вопросу о способах образования чуваш [Текст] / Н. И. Золотницкий // Русская школа, 1863. – С. 56–78.
6. **Золотницкий, Н. И.** Отчет за 1867 г. состоящего при Управлении Казанского учебного округа инспектора чувашских школ [Текст] / Н. И. Золотницкий // ЖМНП, 1868, Май. – С. 198–202.
7. **Золотницкий, Н. И.** Корневой русско-чувашский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен [Текст] / Н. И. Золотницкий. – Казань, 1875. – 279 с.
8. **Сбоев, В. А.** Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах [Текст] / В. А. Сбоев. – Казань, 1856.
9. **Справочный** листок города Казани [Текст] – Казань, 1867. – № 143.